

## ПОНЯТИЕ СЛОВ «ЩЕДРОСТЬ И ТРУСОСТЬ» В ЛАКСКОМ ЯЗЫКАХ.

Муродова Дилдора Арабовна

Преподаватель русского языка и литературы  
Кафедры «Истории и филологических дисциплин»  
Азиатский Международный  
университет, Бухара, Узбекистан

<https://doi.org/10.5281/zenodo.8073146>

**Аннотация.** Статья посвящена анализу фразеологических единиц лакского языка, в которых отражен образ щедрого и трусливого человека. Статья посвящена фразеологическим единицам, которые обозначают щедрость и трусость характера человека. В данной статье анализируется образ щедрого человека. Здесь рассматривается поэтапный процесс формирования духовно- нравственных ценностей современной действительности во фразеологических единицах.

**Ключевые слова:** Образ человека, ценность, щедрость, трусость фразеологические единицы.

## THE CONCEPT OF THE WORDS "GENEROSITY AND COWARDICE" IN THE LAK LANGUAGES.

**Abstract.** The article is devoted to the analysis of phraseological units of the Lak language, which reflect the image of a generous and cowardly person. The article is devoted to phraseological units that denote the generosity and cowardice of a person's character. This article analyzes the image of a generous person. Here we consider a step-by-step process of formation of spiritual and moral values of modern reality in phraseological units.

**Key words:** The image of a person, value, generosity, cowardice phraseological units.

В смысловой структуре их фразеологических и паремиологических образов нашли отражение внешний и внутренний облик человека, его поступки в различных обстоятельствах, специфика мировосприятия и осмысления окружающего мира и т. д.

В данной статье анализируются фразеологические единицы лакского языка, в которых отражен образ трусливого человека.

По поводу обсуждаемой проблемы и отражения образа человека в дагестанских языках Д. С. Самедов отмечает следующее: «Внешний и внутренний облик человека запечатлен в разных языках. В ряду таких единиц фразеологизмы занимают особое место, так как являются яркими микрофрагментами языковой картины мира» [2, с.43].

Если понятие «трусость» по отношению к лицам женского пола воспринимается с легкой иронией, то для мужчин оно является эмоционально осуждаемым качеством. Образ трусливого человека (мужчины) не актуален для дагестанского языкового сознания, он не представлен широко ни в лакском, ни в других языках. При этом имеющиеся образы достаточно экспрессивны и имеют негативно-оценочные коннотации. Нераспространенность фразеологических образов трусливого человека в лакском языке можно объяснить, вероятно, нежелательностью данного качества для мужчин и его негативной оценкой носителями языка.

Подобные фразеологические образы – плод многовекового творчества лакцев, переходивших, как и все народы, от конкретных образов к метафорическим, создававших

новые компаративные образы, характеризующиеся образно-ассоциативной спецификой восприятия и эмоционально-интеллектуального осмысления окружающего мира. В лакском языке отмечены фразеологические образы, имеющие гендерный характер, поскольку они имеют отношение к характеристике, оценке лица конкретного пола. Характеризуемые фразеологические единицы, репрезентирующие концепт «трусливость», чаще всего имеют ориентированность на лиц мужского пола.

Единицы этого типа характеризуются ученым в качестве структур, где «внешний» человек [в образе орла] не соответствует «внутреннему» человеку [в образе перепелки], «построены на отношениях ассоциативного противопоставления образов животных, переносно характеризующих различные качества человека» [1,с.54].

В лакском языке в паремиологических и фразеологических образах исследуемого типа используется в основном зооморфный культурный код. Как правило, это компаративные структуры, где оценка человеку дана через сравнение с животными. Д. С. Самедов приводит такой пример лакской паремии: куц барзул, тлулу ххюнклалул дур «вид как у орла, а поступки – как у перепелки» [5,с.76].

Противопоставление образов животных в исследуемом типе компаративных фразеологизмов и паремий – явление, характерное для лакского и других дагестанских языков. Чтобы актуализировать негативную оценку обозначаемого качества в сопоставлении лакцы обычно используют образы сильных и слабых животных. В лице жертвы изображается трус: ккаччин – ччиту, ччитун – клулу ххун «для собаки кошкой, для кошки мышкой стать». Столкновение «собака – кошка» (ккаччи – читу), «кошка – мышка» (читу – клулу) характеризует лицемера, труса, угодливого человека, готового быть/стать «жертвой» и исполнить волю того, кто сильнее.

Давая характеристику национально-культурному фразеологическому образу бивклу нацI «мертвая вошь», Д. С. Самедов подчеркивает: «Для понимания таких смыслов, их национально-культурной специфики необходимо знать принципы и культурные основы развертывания, заключенного и иногда зашифрованного (закодированного в социально-культурном плане) в них смыслового содержания» [4,с.81].

А в другом случае использован образ собаки, которая лает на труса: нигъаусуйн ккаччилгу хIап чайссар «собака лает на трусливого» (здесь образ трусливого человека скрыто противопоставляется образу смельчака, на которого «собака не лает»; актуализация такого образа в нескрытой форме выглядит следующим образом: собака лает не на смелого, а на трусливого человека. В другом компаративном фразеологическом образе трусливого человека, имеющем зооморфный культурный код, также содержатся экспрессия и негативная окраска: кьарчигъайлуяту лявкIусса ххюнчIа куна «как перепелка, спрятавшаяся от ястреба».

Нами отмечены случаи, когда образ труса пересечен с образом никчемного, духовно слабого, пассивного человека. Таким образом формируется многослойность семантики фразеологизма: бивклу нацI «о безынициативно-трусливом человеке» (букв. «мертвая вошь»).

Подобные образы представлены и в других дагестанских языках: ср. в арч. бакIа хварши «о трусливом, бессловесном человеке» (букв. «мертвый червь»), бакIа нацI «мертвая вошь» (о бесполезном, трусоватом человеке) и др. ». [3,с.13].

Здесь мы постарались показать, что «употребление в лакском языке слова нацI «вошь» в сочетании с прилагательным бивкIу «мертвый» в значении «безынициативный человек» может быть мотивировано и тем, что, по данным других дагестанских языков, это слово в переносном значении выступает в качестве символа «маленький, совершенно незначительный, недостойный внимания».

#### REFERENCES

1. Анекдоты о «новых русских». Электронный адрес: <http://www.kulichki.com/tiger/nr.htm>.
2. Булгаков М.А. Собачье сердце / Ханский огонь: Повести и рассказы. -М.: Худож. лит. 1988. - 239 с.
3. Гайдар А.П. Сказка о военной тайне, о Мальчише-Кибальчише и его твердом слове. Киев: Веселка, 1979. 32 с.
4. Гоголь Н.В. Мертвые души. Том первый // Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений в 14 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937-1952. Т. 6. Мертвые души. Том первый. - 1951. - С. 5-247.
5. Горланова Н., Букур В. Любовь — бабки любовь // Новый Мир, 2004,7.
6. Горький М. Мать // Горький М. Мать. Воспоминания. М.: Худож. лит. 1985.- 512 с.